

## Глава 18

Цзянь Вэньси задрал голову, заглядывая Юнь Сюньланю в глаза:

— И что, кроме меня — совсем никто?

— Только ты, — подтвердил Юнь Сюньлань.

— Эх... Раз ты так говоришь, что мне остаётся? — Вэньси выглядел донельзя сокрушённым. — Ладно, я буду помогать тебе максимум десять лет. Если попросишь работать дольше, нам придётся прекратить всякое общение.

Юнь Сюньлань негромко рассмеялся:

— А если я сделаю так, что тебе больше не придётся зачитывать эту клятву при всех? Если ты будешь произносить её только мне одному?

Вэньси вскинул подбородок и фыркнул:

— Тогда я готов работать на тебя всю жизнь.

Система [Непобедимый ниндзя], наблюдая за этой сценой, не удержалась от самопохвалы:

«Видишь? Что значит — профессионализм? Вот это я называю профессионализмом»

— Спасибо тебе, Вэньси, — искренне поблагодарил друга Юнь Сюньлань. — Моя проблема решена.

— Есть ещё вопросы? — уточнил тот.

Принц покачал головой:

— Нет, больше никаких.

— О, ну и ладно.

Поздравления были переданы, на Юй Чэня он посмотрел «вживую», и теперь, оглядывая кишачий людьми банкетный зал, Цзянь Вэньси невольно вздрогнул. Он даже не посмел переступить порог внутренних покоев. Пятясь к машине, юноша забормотал:

— Как же тут много народа... Сюньлань, раз вопросов больше нет, увидимся в лаборатории. Пока!

Вэньси махнул рукой на прощание. Юнь Сюньлань проводил его до самого транспорта:

— Береги себя в дороге. До встречи.

Оба они считали, что их разговор прошёл на редкость удачно. Однако в глазах окружающих всё выглядело совершенно иначе.

Для посторонних наблюдателей картина была однозначной: Его Высочество третий принц, очевидно, под давлением Цзянь Чэсяо, был вынужден прервать празднование собственного дня рождения, чтобы лично встретить у дверей драгоценного младшего господина семьи Цзянь — того самого омегу, что «всего лишь друг».

Они видели, как после того, как гость вышел из машины, его глаза вспыхнули при виде любимого, но он осмелился лишь робко коснуться края чужого рукава. Затем они о чём-то спорили; альфа продолжал нежно улыбаться, в то время как омега понуро опустил голову, выглядя глубоко несчастным. В итоге бедняга был настолько расстроен, что даже не вошёл в зал, а сразу уехал.

Двое альф из Империи Солнечной Короны, стоя у самого входа в зал и впитывая каждую деталь этой сцены, не преминули пуститься в обсуждения:

— Слушай, если Юнь Сюньланю не нравится даже такой омега, как Цзянь Вэньси, то кто же ему вообще нужен?

Другой мужчина, поправляя фиолетовый галстук, усмехнулся:

— Ты веришь тому, что он говорит? То, что он на людях строит из себя недотрогу, ещё ничего не значит. Наверняка они уже давно спят вместе, а на публику разыгрывают комедию про «просто друзей». Мы же оба альфы, ты что, не знаешь, на что мы способны?

— Ну зачем ты так о себе? — собеседник шутливо толкнул его плечом, прихлёбывая вино. — Тем более, у третьего принца репутация безупречная. Он не чета нам с тобой.

— Жертвуй столько денег на благотворительность — и даже у собаки будет отличная репутация. Кто знает, делает он это от чистого сердца или преследует иные цели? — Альфа в фиолетовом галстуке презрительно скривился. — У Юнь Сюньланя нет ни капли реальной власти, вот и приходится выезжать на народной любви, чтобы хоть как-то поднять свой рейтинг поддержки.

— И что толку? Пока жива наследница Юнь Сюньгуан, трон ему не светит.

— Ха! В этом году поддержка Сюньгуан пошатнулась. Она же собралась замуж за бету! Причём за собственного адъютанта — курам на смех. Ты думаешь, почему этот банкет обставлен с такой помпой, а виновник торжества при этом ошивается на задворках, точно невидимка? Это всё Сюньгуан устроила, нарочно его задвинула.

— Она действительно выходит за бету? Да уж, весёленькая семейка. Мало того, что королева — омега, попользованная и выброшенная кланом Цзянь, так теперь ещё и это. Может, Юнь Сюньлань потому и не женится на Вэньси, что просто развлекается с ним втихую, желая отомстить их клану?

— Вполне возможно. Если так подумать, Сюньгуан со своим бетой ещё легко отделалась. Если бы она взяла в жёны омегу, кто знает, не подсунули бы ей опять какой-нибудь «второсортный товар», ха-ха-ха...

Двое внешне благопристойных альф переглянулись и с довольными улыбками чокнулись бокалами.

— Вот же скоты, мать их! — Гуй Янь, слышавший каждое слово, в сердцах выругался. — Эти твари из Империи Солнечной Короны что, дерьма на завтрак объелись? Разве можно такое нести?

Даже обычно сдержанный Фу Яньси не выдержал и сквозь зубы процедил:

— Грязные ублюдки.

Гуй Янь распалялся всё сильнее:

— Да среди этих подонков из Солнечной Короны нет ни одного нормального человека! Зачем Его Высочество вообще разослал им приглашения? Такой светлый день, а их присутствие всё только портит.

— Потому что... — начал было Фу Яньси, но не успел договорить — у входа в банкетный зал поднялся невообразимый шум.

Юнь Сюньлань, только что проводивший друга и собиравшийся вернуться к гостям, услышав суматоху, мгновенно развернулся. Он направился напрямик к площади из чёрного обсидиана перед залом. И не он один — гости, перешёптываясь и вытягивая шеи, устремились в ту же сторону, повторяя одно и то же имя.

В то мгновение, когда это имя достигло его ушей, Юй Чэнь, стоявший в тени колонны, замер. Он отвёл взгляд от принца и, подняв ледяные синие глаза, посмотрел сквозь толпу на мужчину, спускавшегося с трапа флаера. Это был живая легенда Галактики, герцог Империи Солнечной Короны — Маньюин Хёрст.

— Добрый вечер, Ваши Высочества.

Ступив на землю, Маньюин Хёрст снял перчатку и отвесил изысканный поклон, прижав руку к груди сначала перед Юнь Сюньланем, а затем перед Юнь Сюньгуан. Его вьющиеся серебристые волосы сияли атласом, а глубокие фиолетовые глаза цвета лесной фиалки таили в себе загадочный блеск. На его прекрасном лице, не тронутом печатью времени, играла мягкая, обходительная улыбка.

— Прошу прощения, кажется, я немного опоздал.

Наследная принцесса Юнь Сюньгуан слегка склонила голову в ответном жесте и вежливо произнесла:

— На границе сейчас беспокойно. То, что герцог Хёрст сумел выкроить время и почтить нас своим присутствием, уже само по себе событие. К чему пустые извинения?

— Опоздание есть опоздание, и извиниться — мой долг. Но я надеюсь, что мои поздравления всё же не запоздали, — ответ Маньюина Хёрста был настолько безупречен, что к нему невозможно было придираться. — С днём рождения, третий принц.

На губах Юнь Сюньланы заиграла едва заметная улыбка:

— Благодарю вас.

Он вёл себя безукоризненно вежливо, но в его тоне не чувствовалось ни капли истинного тепла.

Полной противоположностью принцу был Гуй Янь. Стоя рядом с Фу Яньси и Юй Чэнем, он не смог сдержать восторженного шёпота:

— Обалдеть! Это и впрямь сам герцог Хёрст! Впервые вижу его вживую.

Фу Яньси согласно кивнул:

— Я видел его мельком пару раз, но так близко — тоже впервые.

Юй Чэнь давно перевёл взгляд с лица Маньюина Хёрста обратно на Юнь Сюньланы. Он молча слушал болтовню подчинённых, рассуждавших о том, сколько раз им доводилось видеть легендарного герцога, и внезапно вспомнил свои собственные слова, сказанные им накануне: «В чём бы вы ни соревновались, вы мне не соперники».

И это было правдой. Даже если считать количество встреч с Маньюином Хёрстом лицом к лицу, Фу Яньси и Гуй Янь не выдержали бы никакого сравнения.

Они были гражданами разных государств, жили в разных звёздных секторах. Конечно, Хёрста постоянно крутили в новостях, но увидеть его лично было почти невозможно — их воинские звания были слишком низки для таких встреч. Фу Яньси видел его лишь благодаря своему отцу-адмиралу, да и то издалека, а Гуй Янь, выходец из приюта в трущобах, и вовсе не имел на это шансов.

Но он... он был другим.

Юй Чэнь видел Маньюина Хёрста столько раз, что, пожалуй, превзошёл бы в этом даже Юнь Сюньгуан и Юнь Сюньланя вместе взятых. Но всё это осталось в далёком прошлом...

— На день рождения третьего принца прибыли почти все высшие чины Федерации. Если бы мы не пригласили представителей Солнечной Короны, это выглядело бы крайне подозрительно.

Голос Фу Яньси вырвал майора из плена воспоминаний. Он услышал, как Гуй Янь ответил:

— Тогда стоило пригласить одного только герцога Хёрста. По мне, во всей этой их Империи только он на человека и похож.

Фу Яньси возразил:

— Ты забыл, что герцог Хёрст изначально был гражданином Федерации Звёздной Туманности? Он сменил подданство гораздо позже.

В Галактике Маньюина Хёрста называли не иначе как «легендой». Свой путь он начинал как обычный альфа S-ранга из трущоб Федерации, но сегодня он — герцог Империи Солнечной Короны, единственный в мире производитель мех SSS-класса и единственный альфа, которому удалось совершить невероятный эволюционный скачок, подняв свой ранг с S до SSS.

— Ах да, припоминаю, — подхватил Гуй Янь. — Кажется, он эмигрировал в Солнечную Корону, чтобы жениться на герцогине...

Их разговор внезапно оборвался. Что-то заставило их замолчать и в изумлении распахнуть глаза. Юй Чэнь не стал исключением, хотя внешне остался абсолютно спокоен.

Стоявший подле сестры Юнь Сюньлань сохранял невозмутимость. Уголки его губ были слегка приподняты — изгиб его улыбки казался результатом долгих тренировок и точных расчётов. В ней было ровно столько изящества и благородства, чтобы не выглядеть надменным, но и не казаться чрезмерно холодным.

Эта улыбка была его светской маской. Юй Чэнь следовал за принцем весь вечер и видел, как тот снял её лишь в разговоре с Цзянь Вэньси. Стоило другу уехать, и перед лицом легендарного герцога Юнь Сюньлань вновь облачился в своё безупречное прикрытие. Даже когда Маньюин Хёрст объявил, что дарит ему меху SSS-класса в качестве подарка на совершеннолетие, маска на лице принца не дрогнула.

Он лишь вежливо поблагодарил:

— Премного благодарен вам, герцог Хёрст.

Маньюин Хёрст ответил ещё более глубокой улыбкой. Он коснулся коммуникатора на левом запястье, отдавая команду. Флаер, на котором он прибыл, плавно поднялся в воздух, растворяясь в чернильной ночной синеве. Но всего через несколько секунд аппарат спроецировал ослепительную, но не режущую глаза световую завесу. В темноте из мириадов ледяных искр соткался колоссальный человекоподобный силуэт.

В зале не было никого, кто не узнал бы его.

Погружённый в сон, он мрачен, как сама ночь; пробуждённый — сияет вечным светом, подобно звёздам, сгорающим в недрах космоса. Это было чудо, созданное трудом тысяч людей, механический зверь, рождённый лишь для победы в войне, — величайшее оружие современности, тяжёлый меха класса «Титан» с ядерным двигателем SSS-класса.

— Теперь он ваш.

Маньюин Хёрст отступил на два шага, приглашающим жестом указывая на проекцию:

— Ваше Высочество, дайте ему имя.

На этот раз спокойствие покинуло принца. Он поднял лицо, заворожённо глядя на голограмму, и медленно, словно во сне, направился к ней. Остановившись в шаге от исполина, он протянул руку и осторожно коснулся световых частиц. Он перебирал их пальцами, точно играя с юркими синими рыбками в прозрачном пруду, наблюдая, как искорки скользят между его фаланг.

Если бы Юй Чэнь мог сейчас видеть лицо принца, он бы заметил в его глазах и в изгибе губ улыбку гораздо более нежную и искреннюю, чем та, что предназначалась Цзянь Вэньси. Но принц стоял спиной, и майор услышал лишь его тихий, волнующий голос, произнёсший имя, принадлежащее теперь только этой машине:

— Цзянь Синчэнь.

— «Цзянь Синчэнь»? — переспросил Маньюин Хёрст. — Как если бы встреча с господином была подобна сиянию звёзд?

— Не тот «чэнь», — покачал головой Юнь Сюньлань, поправляя герцога. — Тот, что означает «погружаться во тьму».

«Видящий падение звёзд». Имя, которое на первый взгляд не сулило ничего доброго. Маньюин Хёрст искренне не понимал, почему принц выбрал именно его.

— У этого имени есть какой-то особый смысл?

— Оно взято из выражения «луна заходит, звёзды гаснут». Это мгновение, когда луна скрывается за горизонтом, а звёздный свет меркнет во тьме.

Ответ Юнь Сюньланя подтвердил, что название буквально означает «видеть, как тонут звёзды». Однако затем принц обернулся и с улыбкой спросил:

— Но разве видеть падение звёзд — это обязательно плохо?

— На самом деле, это описание того самого мига перед рассветом, когда тьма наиболее глубока, но утро уже близко. Поэтому...

Сереброволосый альфа убрал руку от мерцающих частиц голограммы и обернулся к гостям. Сегодня он был единственным центром притяжения, и взгляды всех присутствующих, подобно лучам сотен прожекторов, были устремлены на него.

Но в ту секунду Юй Чэнь увидел, как сияющие золотом глаза, подобные далёким солнцам, скользнули по толпе и с точностью брошенного якоря встретились с его собственным взглядом:

— Я вижу падение звёзд — и вижу рассвет.

Когда гаснут звёзды, наступает утро.

Тот, кто видел падение звёзд, неизбежно встретит зарю.

— Поистине прекрасное имя, — Маньюин Хёрст восхищённо хлопнул в ладоши. — Ваше Высочество, я верю, что наступит день, когда вы поведёте эту машину в бой, вернёте человечеству Первую линию границы Галактики и подарите всем нам сияющий рассвет.

Юнь Сюньлань вновь посмотрел на проекцию своей мехи и тихо, словно давая клятву, произнёс:

— Я сделаю это.

В этот миг в глазах принца и всех присутствующих отражалось холодное синее сияние великой машины. Но в глазах Юй Чэня отражался лишь Юнь Сюньлань. И пусть он видел лишь спину альфы в свете голограммы, ему вдруг показалось, что он стал свидетелем редчайшего небесного явления — ослепительного полярного сияния, вспыхнувшего лишь для него одного. И от этого зрелища было невозможно отвести взор.

<http://bllate.org/book/15866/1436013>